АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ

ПИСЬМА

А. Н. ОЛЕНИНА

КЪ

Н. И. ГНѢДИЧУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.)
1872.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Археологическому Обществу выпала на долю завидная честь помѣстить въ своихъ изданіяхъ нѣсколько нигдѣ ненапечатанныхъ статей нашего замѣчательнаго археолога А. Н. Оленина. Читатели, безъ сомнѣнія, обратили вниманіе на помѣщенную въ VII томѣ Извѣстій Археологическаго Общества (стр. 93—113) статью *о кнемидахъ* или *поножахъ*. Это любопытное изслѣдованіе было вызвано не совсѣмъ точнымъ выраженіемъ порусски слова κνημῖς, которое употребилъ было Гнѣдичь въ своемъ превосходномъ переводѣ Иліады.

Здѣсь мы помѣщаемъ еще четыре такого же рода статьи. Пріобрѣтеніемъ ихъ Общество обязано просвѣщенному содѣйствію своего дѣйств. чл. Н. И. Стояновскаго. Эти статьи, такъ же какъ и изслѣдованіе *о кнемидахъ*, имѣютъ предметомъ объясненіе нѣкоторыхъ выраженій въ переводѣ Иліады.

Извѣстно, что А. Н. Оленинъ большей части своихъ археологическихъ сочиненій давалъ форму писемъ. Такъ изслѣдо-

ваніе о *кнемидахъ* онъ сообщилъ въ письмѣ къ С. С. Уварову. Предлагаемыя статьи всѣ писаны въ видѣ писемъ къ Н. И. Гнѣдичу.

Первое письмо заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе о значеніи словъ: ταρσὸς, πῆχυς и γλυφὶς. Слово ταρσὸς Оленинъ переводитъ *плюсна* и указывая мѣсто, занимаемое ею въ подошвѣ, объясняетъ, какимъ образомъ Александръ (Парисъ), скрывшійся за могильный памятникъ, ранилъ стрѣлою Діомеда въ правую ступню, когда онъ, ставъ на одно колѣно и наклонясь, снималъ оружіе съ убитаго имъ Агастрофа. Стрѣла, пробивъ подошву на сквозь, вонзилась въ землю. Далѣе, онъ переводитъ слово πῆχυς рукоятью лука и толкуетъ слово γλυφὶς, которое значитъ развилина у тупаго конца стрѣлы.

Рукопись этой статьи переписана, какъ бы она была приготовлена для печати; только подпись Оленина и число его собственноручныя. На первомъ листѣ написано заглавіе такъ, какъ оно напечатано здѣсь передъ началомъ статьи. Второй листъ тоже заглавный. Въ верхней части помѣщенъ рисунокъ съ подписью: «Съ мраморнаго оброннаго обломка греческой древней работы». (См. приложенный рисунокъ на таб. I, а.) Послѣ того слѣдуетъ заглавіе: «Опытъ о точномъ значеніи слова ΤΑΡΣΌΣ съ краткимъ разсужденіемъ о реченіяхъ ΠΗ͂ΧΥΣ и ΓΛΥΦΊΣ въ отношеніи къ стрѣлометному луку». Затѣмъ помѣщенъ другой рисунокъ (см. на таб. I, б), подъ которымъ подписано: «Съ древней греческой глиняной потиры». Въ концѣ поставлено: «Въ Петроградѣ 1815 года». Конечно, читатели безъ труда догадаются, что оба эти рисунка сочинены самимъ Оленинымъ и что подписи подъ ними имѣютъ значеніе той легкой шутки, которую онъ позволялъ себѣ употреблять во среди ученыхъ

своихъ работъ. Доказательствомъ тому служатъ извѣстныя монограммы Оленина, изображенныя на самыхъ рисункахъ и подписи: ἔγραφε и ἐποίει и наконецъ слѣдующая надпись, сдѣланная на оборотѣ втораго заглавнаго листа: «*Примѣчаніе.* Какъ мраморный обронный обломокъ, такъ и древняя потира, явились во снѣ сочинителю чудодѣйно!»

Въ первомъ заглавіи сказано: съ двумя рисунками. Но здѣсь ихъ три. Первые два на второмъ заглавномъ листѣ, на которые, кажется, Оленинъ и указываетъ; третій же съ поясненіями приложенъ въ концѣ письма. Оленинъ называетъ его чертежемъ, а не рисункомъ.

Во второмъ письмѣ, въ отвѣтъ на предложенный Гнѣдичемъ вопросъ, Оленинъ объясняетъ, какое положеніе тѣла принимали греческіе воины, когда, находясь въ засадѣ, они выжидали непріятеля. (Ил. XIII, 275—281.)

Третье письмо, все собственноручное, содержитъ замѣчаніе Оленина на переведенное Гнѣдичемъ выраженіе: мѣдью суровой (Ил. XIX, 282—292), которое Оленинъ находитъ невѣрнымъ и объясняетъ слова: ταρφειός, ὀμφαλόεσσαι и Θώρηκές τε κραταιγύαλοι, встрѣчающіяся въ Иліадѣ, XIX, 359—361. Оленинъ переводитъ первое слово: плотные (шлемы), второе пуповатые, т. е. щиты, а послѣднее крѣпколатные нагрудники.

Наконецъ четвертое письмо заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе о значеніи корабельныхъ речепій: Ἴκριον и Θρῆνυς и о точномъ смыслѣ слова: Σέλμα.

Всѣ эти статьи, замѣчательныя по своему содержанію, достойны вниманія еще и съ той стороны, что показываютъ, какъ Гнѣдичь, безспорно самъ превосходный эллинистъ, во многихъ трудныхъ случаяхъ прибѣгалъ къ совѣтамъ Оленина и ими пользовался.

Чтобы придать болѣе полноты этимъ изслѣдованіямъ, мы позволили себѣ привести тѣ мѣста изъ перевода Иліады Гнѣдича, которыя Оленинъ передавалъ въ буквальномъ переложеніи.

Считаемъ долгомъ присовокупить съ благодарностію, что за исправностію греческаго текста наблюдалъ дѣйств. чл. нашего Общества И. В. Помяловскій.

Д. Полѣновъ.

I.

ПИСЬМО КЪ НИКОЛАЮ ИВАНОВИЧУ ГНѢДИЧУ

О СЛОВАХЪ:

ΤΑΡΣῸΣ, ΠῆΧΥΣ и ΓΛΥΦῚΣ

Отъ А . . . . . О . . . . .

1815 года.

—

Съ двумя рисунками.

—

О значеніи слова: Ταρσὸς.

Хотя вы меня невѣдомо за что выключили изъ числа тѣхъ, которые искренно радуются вашими успѣхами въ пользу россійской словесности, однакожъ я твердо рѣшился всѣми мѣрами споспѣшествовать вамъ bon gré malgré въ славномъ вашемъ намѣреніи: *въ преложеніи Омира русскими экзаметрами*, en dépit de Капнистъ и всѣхъ ему подобныхъ. И такъ, замѣтивъ, что при чтеніи моего изслѣдованія о реченіи κνημὶς,

вамъ понравились, и вы даже выписали собранныя мною русскія именованія разныхъ частей, составляющихъ ногу человѣческую, въ соотвѣтственность таковыхъ же, Эллинами на тотъ самый предметъ употребляемыхъ, я рѣшился поисправить сію часть моего труда, помѣщеннаго въ толкованіи о формѣ *кнемиды* или *поножи*, тѣмъ болѣе, что вы мнѣ еще и напомнили объ одномъ важномъ по сей части реченіи изъ XI пѣсни Иліады, пропущеннымъ въ моей *номенклатурѣ*, а именно, о словѣ ταρσὸς.

Сіе напоминаніе, а главнѣйше нелицемѣрное желаніе мое во всякомъ случаѣ быть вамъ полезнымъ, заставили меня употребить малое мое свободное отъ службы время на новыя изысканія во многихъ и огромныхъ сочиненіяхъ. Но какъ говорятъ, что охота пуще неволи: то этотъ трудъ показался мнѣ забавою— и вотъ плодъ моего терпѣнія.

По принятому мною порядку въ изслѣдованіи мудреныхъ техническихъ реченій, помѣщенныхъ въ твореніяхъ Омира, я взялся сперва за священные останки великаго многострадальца Вольфганга Себерія Сулана, и тотчасъ въ нихъ нашелъ, что слово ταρσὸς встрѣчается только одинъ разъ во всемъ Омирѣ. Вы можете себѣ представить, что эта находка ни мало меня не потѣшила; ибо мнѣ уже не предвидѣлось возможности отыскать точное значеніе сего слова въ самомъ Омирѣ посредствомъ сличенія разныхъ мѣстъ, въ коихъ оно было бы упомянуто. Слѣдственно оста-

валось мнѣ токмо сообразить *положеніе воителя въ то время, какъ его ударила стрѣла въ ступню правой ноги и, пробивъ оную, вонзилась въ землю;* потомъ предлежало мнѣ ворочать толстые и тяжеловѣсные лексиконы и другія древнія сочиненія, чтобъ узнать *досконально*, въ какое именно мѣсто у ступни *попала горькая стрѣла*.

И такъ, первый мой натискъ былъ направленъ на Этьена или Стефана и на безсовѣстнаго его товарища Скапулу. Они говорятъ одними устами слѣдующее о словѣ ταρσὸς:

«*Тарзъ* или ладонь (ταρσῷ) у руки отвѣчаетъ *тарзу* «(ταρσὸς), что у ступни; онъ (т. е *тарзъ*), послѣ *пяты*, «составляетъ переднюю часть *слѣда* (vestigii), гдѣ на«чинается первый суставъ пяти костей, которыя со«ставляютъ: το πεδίον, т. е. *подошву* (plantam)».

Замѣтьте, что здѣсь дѣдушка Этьенъ очень плохо перевелъ πεδίον словомъ *planta;* ибо оно значитъ дѣйствительно *подъемъ у ступни* (le col du pied), а не *подошву* или слѣдъ, и въ доказательство тому, онъ же самъ Стефанъ и Скапула говорятъ подъ словомъ πεδίον: pars superior (pedis) cui subjacent digiti, «часть верхняя ступни, къ которой подлежатъ пальцы». «*Свида* (Suidas), продолжаетъ Стефанъ, говоритъ: τὸ πλάτος τȣ ποδὸς — ширина или плоское у ступни. Евстаѳій же (Eustathius): τὸ κάτω πλατὺ, нижняя ширина или плоскость».

При сихъ словахъ разстался я со старыми и надеж-

ными моими пріятелями и бросился въ объятія новаго знакомца г. Шнейдера; онъ говоритъ слѣдующее о реченіи ταρσὸς, производя его, довольно впрочемъ странно, отъ глагола τέρσω — *сушу*, *высушиваю*.

По словамъ г. Шнейдера вслѣдъ за старичками оно значитъ: «1-е *сито*, *рѣшето* (horde, darre, crates), «на которомъ плоды и сыръ высушиваютъ. 2-е palma «remi — *лопасть* или *перо* у весла; иносказательно же «*крыло*, правильное перо у птицъ (въ крыльяхъ). Наконецъ 3-е ποδὸς плюснà (Fuszsohle), ступня (Fuss), «а именно *та часть*, *что между пальцевъ и пятки*».

Слѣдственно та часть мякоти въ *слѣдкѣ* или *подошвѣ* у *ступни*, надъ которою противоположно въ *подъемѣ* находятся *пять костей*, у коихъ начинаются первые составы косточекъ, звѣньевъ или *мещелокъ*, составляющихъ пальцы у ноги; а потому и можно было стрѣлѣ, ударивъ въ сію мягкую часть, называемую по-русски *плюсна*, а по эллински ταρσὸς, пройти между пяти костей *подъема* и вонзиться въ землю.

Каковъ же покажется вамъ добрый нашъ старичекъ Омиръ? Право не хуже соотечественника его покойнаго доктора Шкеды, который говаривалъ: *что я сказалъ*, *то я навѣрное сказалъ*, и онъ также, что скажетъ, то ужъ навѣрное скажетъ.

Не довольствуясь однакоже въ семъ случаѣ почтенными лексикографами, чтобъ дѣло это сдѣлать по обстоятельнѣе, я рѣшился прибѣгнуть къ извѣстному вамъ прорицалищу, называемому *ономастиконъ* и вотъ

что оно мнѣ отвѣтствовало во 2-й своей книгѣ въ IV главѣ, подъ заглавіемъ:

περὶ τῶν κατὰ τὴν ὀσφὺν μυῶν, κοτυλῶν, γλουτῶν, καὶ τῶν περὶ αὐτῶν.

О мышцахъ подлѣ бедръ, вертлуговъ, ягодицъ и около оныхъ.

«. . . . . .прилаженную въ *вертлугъ* (1) округленную «кость зовутъ *головой бедряной кости* (2), отъ сего «мѣста часть до колѣна (3) называется *лядвея* (4). . . . «около начала *лядвеи* или *ляшки* выказывающаяся «кость называется *мосоломъ* (5). . . . . колѣно же (есть) «сгибъ послѣ лядвеи. . . . . (а та часть, къ которой *ко*-«*лѣно*) прилаживается въ концѣ лядвеи, называется «*головою берцовой кости* (6). Снаружи наложенная пло-«ская кругловатая кость на подобіе щита надъ *колѣ*-«*номъ*, называется *чашею*, у Грековъ же разными име-«нами, какъ то: *надколѣнникомъ* (7), *раковиною* (8), «*жерновомъ* (9). У Иппократа она называется *наджер*-«*новомъ* (10), а у Иппонакта *жерновиною* (11). . . Мышца «при колѣнѣ (именуется) *надколѣніе* (12). Сзади же про-«тивоположная *чашки* пустота или впадина *подколѣн*-«*комъ* (13) (le jaret). *Ногою же* (14), *все то*, *что ниже* «*колѣнъ и подколѣнка съ обѣихъ сторонъ*. (Вотъ самое «ясное толкованіе слова κνήμη, по которому и должно

---

(1) κοτύλη. (2) μηροῦ κεφαλὴ. (3) γωνάτων, γονὺ. (4) μηρὸς. (5) τροχαντὴρ. (6) κνήμης κεφαλὴ. (7) ἐπιγονατὶς. (8) κόγχη, κόγχος. (9) μύλη. (10) ἐπιμυλὶς. (11) μυλακρὶς. (12) ἐπιγουνὶς (у Омира). (13) ἰγνύη. (14) κνήμη.

«его переводить реченіемъ *нога*, какъ и употребленіе «онаго въ Омирѣ доказываетъ). Нога имѣетъ двѣ «кости.... передняя (у насъ) называется *берцовая* (а «у Эллиновъ) *приножная* ([15]).... А заднюю (кость) «(у насъ) зовутъ *цѣвочною* (а у Эллиновъ) *заножною* ([16]). «Вся же передняя часть *ноги* (именуется у Эллиновъ) «*предножіемъ* ([17]), а у насъ *голенью;* сзади же, гдѣ схо-«дятся мышцы — *икрою* ([18]). Иные назвали переднюю «часть ноги *кними*, а заднюю часть оной *анти-«кними*»......................

Далѣе говоритъ Полидевкъ въ той же книгѣ и главѣ подъ заглавіемъ:

περὶ σφυροῦ, ἀστραγάλου, σκέλους, καὶ κώλου *).

О глезнѣ или лодыгѣ, бабкѣ или таранѣ, лыстѣ и стопѣ.

«Часть подъ *ногою* называется *глезна* или *лодыга* ([19]) или же *ступня* ([20])....подлѣ *ступни* съ обѣихъ сторонъ выходятъ *бабки* ([21]), при которыхъ *цѣвки* ([22]) оканчиваются. *Бабки* же суть не то, что выходитъ, но то, что внутри скрывается подъ *лодыгою*. *Кривоногимъ* ([23]) называютъ того, у котораго *лысты* ([24]) изънутри *дугою* или *выгнуты*. *Косолапымъ* же ([25]) того, у кого онѣ отъ *колѣнъ* врознь выворочены.........

([15]) παρακνήμιον. ([16]) προκνήμιον. ([17]) ἀντικνήμιον. ([18]) γαστροκνήμιον. ([19]) σφυρὸν. ([20]) πέζα. ([21]) ἀστράγαλοι. ([22]) περόναι. ([23]) ῥαιβούς. ([24]) σκέλη. ([25]) βλαισοὺς.

*) Латинскій переводчикъ послѣднее сіе слово переводитъ весьма не кстати словомъ: *podex — задница.* Здѣсь реченіе κῶλον безъ сомнѣнія принято за ногу, нижній *членъ* ноги: ибо κῶλον

. . . .Лыстомъ вообще называется то, что (составлено) изъ *ляшки*, *кольна*, *ноги*, *лодыги* и *ступни* (26); а то, что изъ *ляшки* и *ноги*, κῶλον, *членомъ* или *стопою* (27)».

Наконецъ Полидевкъ оканчиваетъ описаніе ноги слѣдующимъ образомъ, въ той же книгѣ и главѣ подъ заглавіемъ:

περὶ μερῶν ποδὸς. *О частяхъ ступни.*

Части *ступни* суть: выше передъ *пальцами* (28) *подъемъ* (29) возвышеніе многокостное, изъ костей и жилъ сложенное, у коего передъ за *пальцами* (называется) *плюсною* (30), въ окончаніи же *ступни* сзади *пятою* (31) . . . .низъ же вообще (называется) *подошвою*

---

(26) ποδός. (27) κῶλον καὶ κώλυμα. (28) δακτύλων. (29) πεδίον. (30) ταρσός. (31) πτέρνα.

вообще значитъ членъ и въ особенности употребляется къ означенію стопы или ноги, начиная отъ колѣна; у насъ же слово *стопа* принимается за *ступню* и за *ногу* По сему послѣднему значенію, вѣроятно, наименованъ нѣкоторой родъ высокихъ стакановъ *стопкою:* ибо дѣйствительно формою своею нѣсколько похожъ на толстыя ноги отъ икры до лодыги, какъ то видѣть можно изъ приложенной здѣсь фигуры.

или *слѣдомъ* ([32]) (*мозолиною* по эллински). У оной выступъ противу *пальцевъ* зовутъ *пяткою* (а по гречески) *грудкою у ступни* ([33]) или же *предгрудіемъ* ([34]), а (мѣсто) за *пяткою, впадиною ступни* ([35]). *Пальцы* же у *ступни* съ своими частями прозваніе имѣютъ какъ и на рукѣ; подъ *пальцами* трещины (ῥῆγμα) *цыпкою* ([36]) называютъ. Иные же самую ту̀ часть, гдѣ сіи (трещины) находятся, обычай имѣютъ *цыпками* именовать (какъ и у насъ въ Россіи говорятъ *на цыпкахъ ходить*). Сверхъ же пальцевъ (трещины или наросты) именуются *мозолью* ([37])».

Здѣсь умолкаетъ Полидевково прорицалище, высказавъ все, что можно было сказать по предмету моего нынѣ изслѣдованія. Теперь приступимъ къ заключенію, и для того приведемъ въ доказательство самое то мѣсто изъ Омира, которое вы мнѣ припомнили. Вотъ оно въ буквальномъ его переводѣ:

Иліада (Λ) XI. 369.

Но Александръ Елены мужъ лѣповласой
Въ Тидида лукъ натягивалъ, пастыря народовъ,
Къ столпу приклонясь мужу поставленному надъ могилою
Илу Дарданиду, древнему народа старшинѣ
Онъ же (Тидидъ) броню съ Агастрофа сильнаго
Снималъ съ персей пеструю, а щитъ съ плечь

([32]) τύλωμα. ([33]) στῆθος ποδός. ([34]) προστῆθος. ([35]) κοῖλον ποδὸς. ([36]) χίμετλον. ([37]) κρούματα, πταίσματα.

И шлемъ тяжелый; а тотъ (Александръ) лука рукоять
отвлекъ (вытянулъ)
И ударилъ (не въ туне бо стрѣла выбѣжала изъ руки)
Въ *плюсну* (ταρσὸν) правой ступни — насквозь же
стрѣла
Въ землю вонзилась. . . . . . *)

Уязвленный такимъ нечаяннымъ образомъ Діомидъ, разсердясь на Александра, ругаетъ его за скверную эту шалость, и въ то самое время какъ Діомидъ свои привѣтствія оканчивалъ

там же, 396.

. . . . къ нему же Одиссей копіеносный, близко
подошедъ,
Сталъ спереди. Онъ же сзади, присѣдши стрѣлу бы-
струю
Изъ *ступни* (ποδὸς) извлекалъ. . . . . . *)

---

*) Тою порой Александръ, супругъ лѣпокудрой Елены,
Скрывшись за столпъ гробовой, на могилѣ усопшаго
мужа,
Ила, Дарданова сына, почтеннаго въ древности старца,
Лукъ наляцалъ на Тидеева сына, владыку народа;
И какъ тотъ наклонясь, обнажалъ Агастрофа героя:
Щитъ отъ раменъ, испещренныя латы отъ персей, и тяжкій
Шлемъ отъ главы: Александръ, рукоятіе лука напрягши,
Мечетъ стрѣлу, и не тщетно она изъ руки излетѣла:
Ранилъ въ деспую пяту; и стрѣла пробѣжавъ сквозь подошву,
Въ землю вонзилась. . . . . .

*) . . . . . . и къ нему приступивъ Одиссей копьеборецъ,
Сталъ впереди; Діомедъ же присѣвъ, изъ ноги прободенной
Вырвалъ стрѣлу. . . . . .

1*

Кто теперь не пойметъ, по милости Омира, какимъ образомъ и въ какую часть ноги Парисова стрѣла попала? Что касается до меня, то я такъ предъ собою и вижу, какъ сильный Агастрофъ повалился, подобно высокому дубу, отъ удара Діомидова; какъ сей витязь, по обычаю тогдашняго времени, бросился снимать съ Агастрофа все оружіе его; какъ онъ, уповательно, къ нему припалъ на одно колѣно, чтобъ успѣшнѣе его раздѣвать; какъ въ семъ положеніи открылъ онъ подошву правой своей ступни, и какъ по сей причинѣ негодному Парису, прическою, тупеемъ своимъ хвалящемуся — κέρα ἀγλαέ —, ловко было попасть стрѣлою въ самую средину слѣда, въ *плюсну правой ступни*, высокомѣрнаго Діомида!

Я все сказалъ, что могъ, въ пользу моего предположенія и заключаю, что слово ταρσὸς, должно порусски переводить словомъ: *плюсна*. Dixi.

Теперь слѣдовало бы мнѣ потолковать о мудреномъ выраженіи: κέρα ἀγλαέ, но нынѣ мнѣ нѣтъ времени; я намекнулъ, а доказать постараюсь послѣ.

Хотѣлъ было симъ кончить, но вспомнилъ, что въ числѣ стиховъ Омировыхъ, мною здѣсь приведенныхъ, есть одно слово, которое я перевожу *рукоять*, а именно реченіе: πῆχυς; все же полустишіе, гдѣ оно помѣщено, слѣдующимъ образомъ:

«*А тотъ лука рукоять отвлекъ*, *оттянулъ*, *вытянулъ*».

Кто имѣетъ навыкъ стрѣлять изъ лука, тотъ знаетъ,

что сіе дѣлается слѣдующимъ образомъ: взявъ лукъ лѣвою рукою по срединѣ за его *рукоять* (πῆχυς) и наложивъ на нее стрѣлу, а нижній конецъ оной, гдѣ она оперена и гдѣ имѣются развилины (γλυφίδας), приставя къ тетивѣ и держа ихъ вмѣстѣ съ тетивою въ правой рукѣ, должно въ одно время означенною рукою тянуть тетиву вмѣстѣ со стрѣлою къ правой груди, или къ правому уху *), а лѣвою рукою отъ себя оттягивать или вытягивать лукъ за его *рукоятку*, πῆχυς. Вотъ почему Омиръ и говоритъ:

. . . . .ὁδὲ τόξον πῆχυν ἀνεῖλκε. Ιλ. (Λ) XI. 375.

Теперь разберемъ эллинское слово πῆχυς. Оно первоначально значитъ *локоть;* у стихотворцевъ же и всю *руку*, а потому и мѣра отъ *локтя* къ большому пальцу на *кисти* или *пясти*, называлась также: πῆχυς. Наконецъ симъ же реченіемъ именуется у Эллиновъ то мѣсто въ разныхъ орудіяхъ, за которое ихъ руками

---

*) Et antiquitas quidem manus dextera arcum tendentis mammam tangebat; postea vero ad aurem dexteram eadem attrahebatur cum nervo. Eustathius in 6 Iliad *Sciendum fuisse veteris moris nervum mamma applicare, quod et Amazonum fuit; recentioris vero illum ad dexteram usque aurem extendere.* — Lexici Militaris Carolo de Aquino. S. I. vox *arcus*.

Eustath: Roma II tom. Il. δ, pag. 452, l. 4.

Ἰστέον δὲ ὅτι ἀρχαϊκὸν τὸ τὴν νευρὰν πελάζειν τῷ μαζῷ, ὃ καὶ ἀμαζόνες ἐποίουν, ὡς προείρηται· τὸ δὲ μέχρι καὶ εἰς τὸ δεξιὸν οὖς αὐτὴν ἐντανύειν νεώτερον ὡς καὶ ὁ Προκόπιος ἐν τοῖς Λιβυκοῖς προοιμιαζόμενος ἱστορεῖ. Какъ и Прокопій предваряетъ въ Ливійской исторіи. Ясно, что древній обычай былъ тетиву приближать къ сосцу, что дѣлали и Амазонки, какъ выше было сказано, а новѣйшій обычай натягивать се даже до праваго уха.

держатъ, точно какъ у насъ въ томъ же смыслѣ употребляются реченія: *ручка*, *рукоятка*, *рукоять*. Слѣдственно *рукоять* или πῆχυς у лука есть то мѣсто, или *излучина* на срединѣ онаго, за которое его держатъ и вытягиваютъ лѣвою рукою, и на которое накладывается стрѣла во время стрѣльбы, какъ то ясно намъ показываетъ слѣдующая выписка изъ Евстаѳія. 1915. 32. Romae.

Ἔςι δὲ τὸ μὲν, ἐπὶ πήχει ἑλὼν, ἀντὶ τοῦ, κρατήσας καὶ θεὶς τὸν οἰςὸν ἐπὶ τῷ πήχει τὸν τόξου ἤγουν τῷ κέρατι ἔνθα ἡ τοῦ τόξου λαβὴ.

«Поставлено же (у Омира) *на рукояти схвативши*, «вмѣсто взялъ и положилъ стрѣлу на рукоять лука, «то есть, къ рогу, къ рожанцу*), тутъ, гдѣ ухватъ у «лука».

Сіе толкованіе объясняетъ, какъ приведенное выше сего полустишіе изъ XI пѣсни Иліады, такъ и слѣдующіе два стиха изъ XXI пѣсни Одиссеи, гдѣ герой сей поэмы встянувъ тетиву на лукъ и

416. Взявъ быструю стрѣлу, которая (къ) его прилегала столу,

. . . .

. . . .

Ее то на *рукоять* схвативши, влекъ тетиву и *развилины*.

Я намѣревался кончить сими стихами длинное мое писаніе, какъ вдругъ тутъ подвернулось другое словцо,

требующее также объясненія, а именно реченіе: *развилины* γλυφίδας.

Сіе слово производятъ отъ глагола γλάφω или γλύφω, вырубаю, высѣкаю, выдалбливаю, вытесываю, вырѣзываю, вынимаю, вычеканиваю, отъ того нора̀ или пещера называется γλάφυ или γλύφειον, а рѣзецъ, долото, зубило: γλύφανον. Наконецъ самое слово: γλυφὶς, γλυφίδας, γλυφίδες Стефанъ и Скапула толкуютъ слѣдующимъ образомъ:

Γλυφὶς одно и тоже у Омира и у Иродота, вырубка, зарубина, выемка, развилины у стрѣлы, въ которыя вкладывается тетива.

Γλυφίδες καλάμων въ эпиграммахъ значатъ рѣзцы, ножи, которыми трости (а нынѣ перья для писанія) очиниваютъ.

Вотъ все, что наши старички говорятъ про слово γλυφὶς, а Шнейдеръ изъясняется слѣдующимъ образомъ:

«Γλυφὶς: развилина у стрѣлы, посредствомъ которой захватывается тетива. 2-е значеніе: самая стрѣла; 3-е и послѣднее значеніе относится къ архитектурѣ и требуетъ особаго соображенія и толкованія».

Евстаѳій говоритъ: 452. 10. Romae. Γλυφίδας δέ, τὸ γλύμμα τοῦ ἀτράκτου τὸ ἐντιθέμενον τῇ νευρᾷ.

---

*) А. И. Ермолаевъ отыскалъ въ купленной имъ рукописной русской лѣтописи слово *рожанецъ* въ томъ точно смыслѣ, какъ у Грековъ употреблялось слово: κέρας, вмѣсто τόξον, лукъ.

«*Глифиды* (суть) вырѣзки (на вертѣнѣ стрѣлы) на стрѣлинѣ для вложенія тетивы».

Онъ же говорятъ: 1915. 33. Rom. *γλυφίδας δέ, αἱ τοῦ ὀϊζοῦ αἷς ἐνίεται ἡ νευρά.*

Исихій толкуетъ сіе реченіе по обстоятельнѣе и, правду сказать, крайне было меня поколебалъ, принять въ Омирѣ слово γλυφίδας въ значеніи *зарубинъ* у лука, а не у стрѣлы; но послѣ, по соображеніи съ описаннымъ дѣйствіемъ, я остаюсь при мнѣніи, что Омиръ слово сіе употребилъ только въ значеніи *развилинъ* у стрѣлы. Вотъ мѣсто изъ Исихія:

Γλυφίδες αἱ χηλαὶ τοῦ βέλους ἀπὸ τοῦ γεγλύφθαι, καὶ κεκοιλάνθαι, εἰς ἃς ἡ νευρὰ ἐντίθεται τοῦ τόξου. Ἐνίοτε δὲ καὶ τὰς τῶν ἀκίδων χηλὰς λέγει Ὅμηρος......

«*Глифиды:* развилины, вырѣзки у стрѣлы, отъ (глагола) вырѣзывать или выдалбливать (зарубать) *во что тетиву лука вкладываютъ*. Иногда же и *развилины у стрѣлы* (какъ) говоритъ Омиръ......»

Прочитавъ это мѣсто, я сталъ было въ пень, но отцу всѣхъ историковъ предлежало рѣшить встрѣтившееся мнѣ сомнѣніе въ твореніяхъ отца всѣхъ піитовъ. Иродотъ слово γλυφίδας употребляетъ въ слѣдующемъ значеніи:

Ὅκως βιβλίον γράψειε ἢ Τιμόξεινος ἐθέλων παρὰ Ἀρτάβαζον πέμψαι, ἢ Ἀρτάβαζος παρὰ Τιμόξεινον, τοξεύματος παρὰ τὰς γλυφίδας περιειλίξαντες, καὶ πτερώσαν-

τες τὸ βιβλίον, ἐτόξευον ἐς συγκείμενον χωρίον........ VIII. 128.

«Когда, письмо написавъ, Тимоксенъ хотѣлъ къ «Артавазу послать, либо Артавазъ къ Тимоксену, (то) «стрѣлу у *развилинъ* обвивши письмомъ и *оперивши*, «выстрѣливали въ условленное мѣсто»...........

Хотя здѣсь ясно Иродотъ показываетъ, что развилины у тупой части стрѣлы назывались *глифидами*, но какъ впрочемъ это не мѣшало бы тѣмъ же именемъ называть и зарубины у лука, въ которыя вкладывается тетива, какъ говоритъ Исихій: то я и не рѣшился отнести сіе реченіе, Омиромъ употребляемое, единственно къ стрѣлѣ, доколѣ не убѣдился, что оное иначе имъ не упоминается, какъ только тогда, когда дѣло идетъ о вытягиваніи тетивы вмѣстѣ со стрѣлою, что доказывается и слѣдующими стихами изъ IV пѣсни Иліады, (Δ) 116:

«И такъ онъ снялъ крышу тула и вынулъ стрѣлу
«Нестрѣляную (небросанную) пернатую, черныхъ грузъ печалей.
«Скоро же на тетиву приноровивъ горькую стрѣлу *)

Тамъ же, 122.

«Влекъ вмѣстѣ развилины, взявъ и жилы воловьи **)

---

*) Пандаръ же крышу колчанную поднялъ и выволокъ стрѣлу,
Новую, стрѣлу крылатую, черныхъ страданій источникъ.
Скоро къ тугой тетивѣ приспособилъ онъ горькую стрѣлу,

**) Кто упражнялся въ стрѣляніи изъ лука по нынѣшнему обычаю многихъ азіатскихъ народовъ, слѣдственно и древнихъ,

«Тетиву же (къ) сосцу сблизилъ, а (къ) луку желѣзо *).

Здѣсь несомнѣнно дѣло идетъ о развилинахъ, или зарубинѣ у стрѣлы, и выраженіе *жилы воловьи* νεῦρα βόεια относится къ тетивѣ, какъ то весьма справедливо замѣчаетъ преосвященный Евстаѳій въ сихъ словахъ:

Κατακρουόμενα γὰρ, ὡς εἰκὸς, βόεια νεῦρα, εἶτα ξαινόμενα καὶ κλωθόμενα, συνεστρέφοντο καθὰ καὶ σχοῖνος. 452. 13. Rom.

У меня у самаго есть и теперь тетива плетеная изъ сыромятныхъ воловьихъ ремешковъ, на подобіе веревки или плетешка **).

Выписавъ вамъ все, что могъ я найти любопытнаго и нужнаго къ свѣденію о словахъ здѣсь мною толкуемыхъ, а именно о реченіяхъ: ταρσὸς, πῆχυς и γλυφὶς, я хотѣлъ было кончить мою болтовню, но никакъ не могу этого сдѣлать, не сказавъ вамъ еще нѣсколько словъ, которыя на душѣ у меня лежатъ. Сіи слова заключаютъ нѣкоторую часть символа вѣры моей, касательно перевода Омира, особливо стихами, съ

тотъ удостовѣрить можетъ, что сіе послѣднее выраженіе весьма справедливо, ибо нельзя натянуть лука, если вмѣстѣ съ стрѣлою послѣдними тремя пальцами правой руки не захватить тетиву, т. е., что нельзя влечь, тянуть развилины, раскепъ у стрѣлы, если вмѣстѣ съ нею не возьмешъ и жилы воловьей. См. чертежъ (таб. II), фиг. II, лит. В.

*) Разомъ повлекъ и пернатой ушки и воловую жилу;
Жилу привлекъ до сосца, и до лука желѣзо пернатой;

**) Разумѣется у меня, у Оленина, а не у давно покойнаго Евстаѳія.

греческаго на русскій языкъ. Вотъ въ чемъ онѣ состоятъ:

Еслибъ мнѣ Богъ предназначилъ исполнить сіе великое дѣло, т. е. переложить Омира на русскій языкъ, то я всегда бы старался, сколько можно, греческія техническія реченія переводить доброзвучными старинными или новыми подобными имъ русскими названіями, и еслибъ мнѣ встрѣтилось, что слово наше старинное, и даже новое, такъ же для насъ было бы непонятно, какъ и греческое, буде его прямо въ нашъ языкъ ввести, разумѣется однакожъ съ толкованіемъ, то я, не обинуясь, лучше бы всегда помѣстилъ русское слово съ надлежащимъ объясненіемъ, нежели чужеземное, и вотъ почему:

Словосоставленіе русскаго языка дозволяетъ большею частію всѣ наши техническія реченія основывать на какомъ нибудь извѣстномъ и понятномъ имени или глаголѣ; слѣдственно онѣ, съ весьма малымъ толкованіемъ, будутъ для насъ вразумительны. Для примѣра возьмемъ слово κνημὶς и скажемъ:

Тогда воители кнемиды надѣвали.

Здѣсь слѣдуютъ два вопроса: 1) что такое *кнемида*; доспѣхъ ли, платье ли, обувь ли, или особливое какое орудіе? 2) На какую часть тѣла онѣ налагались? Но если я скажу:

Тогда воители поножи надѣвали,

то мнѣ уже по производству слово *поножа*, *по ногѣ*

нечего спрашивать, на какое онѣ мѣсто надѣвались, остается только узнать оружіе ли это, или обувь?

Я полагалъ нужнымъ предъ вами по сему предмету объясниться, чтобъ вы не подумали послѣ нашего миролюбнаго пренія о словѣ *поножа*, что я къ сему реченію прилѣпился, какъ будто къ корню славянской какой нибудь капусты или другаго древняго растенія; но я потому за него стою, что если сего реченія не употреблять, какъ не ясно и не точно выражающаго греческое слово κνημὶς, то не должно употреблять и *брони* вмѣсто: Θώραξ (грудникъ), *шлема* вмѣсто κόρυς (оголовникъ), *шишака* вмѣсто κυνέη (псовина) и проч. и проч. и проч. Dixi. ἔῤῥωσο.

Преданный вамъ

9 Іюля, 1815. Алексѣй Оленинъ.

Чертежи, представляющіе 1) какимъ образомъ приноравливается стрѣла на лукъ и тетиву; 2) какъ лукъ со стрѣлою при наляцаніи вытягивается въ обѣ стороны и 3) какая часть именно у лука называется πῆχυς, а у стрѣлы γλυφίδες. (См. таб. II.)

Толкованіе представленныхъ при семъ фигуръ посредствомъ разныхъ мѣстъ изъ Омировой Иліады и Одиссеи.

А. Скоро же на тетиву приноровилъ горькую стрѣлу *).

Αἶψα δ'ἐπὶ νευρῇ κατεκόσμει πικρὸν ὀϊστόν. Ιλ. (Δ) IV. 118.

Б. Ее то на рукоять схвативши влекъ тетиву и развилины.

Τόν ῥ'ἐπὶ πήχει ἑλὼν, ἕλκεν νεύρὴν γλυφίδας τε Οδ. (φ) XXI. 419.

В. Влекъ вмѣстѣ развилины, взявъ и тетивы (жилы) воловьи;
Тетиву же (къ) сосцу приблизилъ

Г. а (къ) луку желѣзо.

Г.Г.Г. И такъ потомъ кругловатый великій лукъ стянулъ **).

Ἕλκε δ'ὁμοῦ γλυφίδας τε λαβὼν καὶ νεῦρα βόεια
Νευρὴν μεν μαζῷ πέλασεν τόξῳ δὲ σίδηρον
Αὐτὰρ ἐπειδὴ κυκλοτερὲς μέγα τόξον ἔτεινεν. Ιλ. (Δ) IV. 122. 123. 124.

Б.Г. . . . . Онъ же лука рукоять отвлекъ.

Д. Часть у лука, за которую его держатъ во время стрѣлянія, *рукоять*, *ухватъ*, πῆχυς — λαβή.
. . . . . Ὁ δὲ τόξου πῆχον ανεῖλκε. Ιλ. (Λ), XI. 375.

Е.Е′. Движеніе тетивы со стрѣлою при наляцаніи

---

*) Скоро къ тугой тетивѣ приспособилъ онъ горькую стрѣлу.

**) Разомъ повлекъ и пернатой ушки и воловую жилу;
Жилу привлекъ до сосца, и до лука желѣзо пернатой;
И едва круговидный огромный свой лукъ изогнулъ онъ. . . .

лука къ правой сторонѣ стрѣляющаго и въ тоже время

Ж.Ж'. движеніе самаго лука посредствомъ вытягиванія лѣвой руки въ противную сторону, впередъ отъ стрѣляющаго.

З. Видъ стрѣлы съ широкой стороны копейца и въ семъ положеніи видъ развилины (з) γλυφὶς— и плетеной тетивы (к к) въ нее приноровленной.

И. Видъ той же стрѣлы ребромъ по копейцу и въ семъ положеніи видъ развилины (и) γλυφίδες.

Стрѣлы представлены переломленными за неимѣніемъ мѣста по соразмѣрной ихъ длинѣ съ толщиною.

І.І. Разрѣзъ стрѣлы въ томъ мѣстѣ, гдѣ она оперена.

Здѣсь, кажется, неизлишнимъ будетъ привести примѣры изъ собственныхъ народныхъ нашихъ пѣсней, помѣщенныхъ въ числѣ древнихъ русскихъ стихотвореній (изданныхъ въ Москвѣ въ 1804 году), а именно:

Стран. 65. «Въ тѣ поры вынималъ Казарянинъ
«Онъ изъ налучна свой тугой лукъ,
«Изъ колчана калену стрѣлу;
«Хочетъ застрѣлить черна ворона.
«А и тугой лукъ свой потягиваетъ,
«Калену стрѣлу поправливаетъ,
«И потянулъ свой тугой лукъ за ухо.

Стран. 37. «А и вытянулъ лукъ съ каленой стрѣлой.

Стран. 65. «Калену стрѣлу семи четвертей;
«И завыли рога у туга лука,
«Заскрыпѣли полосы булатныя.
Стран. 47. «А спѣла тетива у туга лука
«Взвыла да пошла калена стрѣла.

II.

Вы у меня спрашивали, любезный и почтенный мой Николай Ивановичь, какъ должно разумѣть положеніе тѣла, въ которомъ находились греческіе воины временъ Омировыхъ, когда они *въ засадѣ*, ἐς λόχον, поджидали непріятеля. Я вчера вамъ это въ лицахъ показалъ въ греческихъ подлинныхъ памятникахъ искусства, на которые г. Гейне весьма необстоятельно ссылается, говоря только: occurrunt ita οἱ Λοχῶντες in vasis pictis. (Heyne, var. lec. et obs. in Iliad. L. XIII. v. 281). Теперь позвольте мнѣ, по обыкновенію моему, перевесть нѣсколько стиховъ Омира о семъ предметѣ, самымъ буквальнымъ образомъ, и самою топорною работою, чтобъ хорошенько вразумиться не отдаляясь отъ настоящаго смысла. Итакъ я въ основаніе возьму слѣдующія рѣчи Идоменея къ Меріону, помѣщенныя въ XIII пѣснѣ Иліады, стихъ 275 и слѣдующіе:

(Я) Знаю какова (твоя) храбрость. Какая же тебѣ нужда о томъ говорить.
Ибо если бы теперь у кораблей (мы) всѣ храбрѣйшіе *избраны* были (1).
Въ засаду (2), гдѣ болѣе храбрость мужей усматривается;
Гдѣ изъявляется, и кто боязливый мужъ, а кто сильный,
Ибо у *робкаго* (3) (лице) перемѣняетъ *цвѣтъ* (4) *то такъ, то иначе* (5),
Ниже въ сердцѣ бодрость (духъ) не удерживаетъ его нетрепетно *сидѣть* (6).
Но *попеременно присѣдаетъ* (7) *и на обѣ ноги усаживается* (8). (*)

---

(1) Λεγοίμεθα

(2) Ἐς λόχον.

(3) Τοῦ. . . . κακοῦ — у худаго, негоднаго.

(4) Χρὼς. . . краска, цвѣтъ, кожа, тѣнь лица.

(5) . . . . . ἀλλυδὶς ἄλλη — трудно это слово въ слово перевесть.

(6) Ἧσθαι—ατρεμὰς ἧσθαι — нетрепетно сидѣть.

(7) Μετόκλάζει. Иные этотъ глаголъ составляютъ изъ μετὰ и καθίζω . . . *пересаживаюсь*, но гораздо ближе его производить отъ μετὰ κλάζω — *попеременно присѣдаю*, т. е. *пересемениваю* ногами, присаживаясь на *корточки* или *кортышки*, а именно: опускаюсь всѣмъ тѣломъ къ землѣ, сгибая плотно то то, то другое колѣно, сидя на той или на другой пяткѣ, и опираясь въ землю одними пальцами той или другой ноги или слѣдка. Глаголъ Ὀκλάζω произвелъ реченія ὄκλασις, ὄκλασμα — родъ пляски, которая и понынѣ у насъ извѣстна подъ именемъ: *присядки, въ присядку плясать* (Riemer).

(8) ἵζει, ἵζω—сажаю, усаживаю, садиться, усаживаться.(Riemer)

(*) 275. Вѣдаю доблесть твою, и объ ней говоришь ты напрасно.

Разобравъ такимъ образомъ стихи Омировы, я заключаю, утверждаясь въ томъ ясными доказательствами, почерпнутыми въ чудесныхъ остаткахъ искусства рисованія древнихъ Грековъ (какъ вы вчера сами въ томъ убѣдились), что древніе греческіе воины въ засадахъ — ἐς λόχον — прятались обыкновенно въ камышахъ или въ кустарникахъ, чтобъ не возрился непріятель преждевременно, и для того они присаживались въ томъ положеніи тѣла, которое у насъ называется: *сидѣть на кортышкахъ, присѣсть на кортышки.* А по гречески Ὀκλάζω—Mit Gebogenen Knienen sich auf die Hacken oder Fersen niedersetzen, *съ согнутыми колѣнами присаживаться на пятки*, — какъ весьма ясно говоритъ *Римеръ*.

Такимъ образомъ греческіе воины въ засадахъ *присаживались* на кортышки, но на одну только ногу, какъ показываютъ памятники искусства, такъ что одна только нога была плотно поджата подъ ляшку, а помощію другой, менѣе согнутой, твердо въ землю упираясь, имѣли они средство скорѣе вдругъ подыматься и выбѣгать изъ засады. По точному смыслу употребленныхъ Омиромъ при семъ случаѣ выраженій, видно,

---

Если бы насъ, въ ополченьи храбрѣйшихъ, избрать на засаду;
(Ибо въ засадахъ опасныхъ мужей открывается доблесть;
Тутъ человѣкъ боязливый и смѣлый легко познается:
Цвѣтомъ смѣняется цвѣтъ на лицѣ боязливаго мужа;
380. Твердо держаться ему не даютъ малодушныя чувства:
То припадетъ на одно, то на оба колѣна садится;

что храбрые, сѣвши одинъ разъ въ семъ положеніи, оставались уже неподвижными до самаго дѣла, а робкіе, такъ сказать, пересеменивая, перемѣняли то ту, то другую ногу. И потому Омиръ говоритъ: *Но* (*робкій*) *попеременно присѣдаетъ и на обѣ ноги усаживается.* ἀλλὰ (κακὸς) μετοκλάζει, καὶ ἀμφοτέρους πόδας ἵζει.

Dixi.

Однакожъ еще не все. Не вдавайтесь въ обманъ по многимъ неправильнымъ толкованіямъ Академическаго нашего Словаря. При словѣ *кортышки* или *закортышки*, вы найдете, что это слово значитъ будто въ простонародіи: *плеча*, чего никогда не бывало. *Корточки* или *кортышки* суть нечто иное какъ оконечности ногъ, и выраженіе, приведенное въ примѣръ: *несть кого на кортышкахъ* — неправильно. Надобно было сказать: *несть кого за кортышки*, какъ то и водится: т. е., посадя ребенка на спину, который за шею носящаго руками захватываетъ, носящій же въ свою очередь беретъ его руками за конецъ ногъ и такъ его *за кортышки носитъ. На комолкахъ* же носить — (слово и выраженіе, хотя впрочемъ весьма извѣстныя, но которыхъ вы въ Словарѣ Академическомъ, кажется, не найдете) значитъ носить дѣтей, также на спинѣ, но сдѣлавъ изъ обѣихъ рукъ родъ сидѣнья, а именно: захватя пальцами одной руки, пальцы другой, и посадя на нихъ ребенка, который своими руками также держится за шею носящаго.

Извините длинную сію и постороннюю дѣлу выходку.

Но отъ избытка сердца уста глаголятъ. Вотъ вамъ пропись греческаго *скомороха*, т. е., κυβιστητὴρ или κυβιστὴρ — съ означеніемъ откуда взятъ. Также, чтобъ кормить васъ до усовъ, вотъ вамъ прописи *храбрѣйшихъ избранныхъ въ засаду* — ἐς λόχον, *присѣвшихъ на кортышки* *). Наконецъ, полно писать. Будьте здоровы.

Преданный вамъ

А. Оленинъ.

17 Ноября, 1824.

III.

25 Марта, 1825.

Пока перебѣливаютъ длинный мой опытъ о точномъ значеніи греческихъ древнихъ словъ: κρόσσαι и ἐπάλξεις, я спѣшу вамъ сообщить, любезный и почтенный Николай Ивановичь, нѣкоторыя замѣчанія мои по части технической, возбужденныя вчера вечеромъ восхитительнымъ слушаніемъ прелестнаго вашего отрывка изъ XIX пѣсни Иліады, помѣщеннаго въ «Полярной Звѣздѣ». Желая, чтобъ въ вашемъ отличномъ переводѣ не было ни тычка, ни задоринки, я долгомъ дружбы почитаю замѣчать самомалѣйшія отступленія отъ подлинника и сообщать ихъ вамъ на благоусмотрѣніе, pour en faire des choux et des raves, selon

*) См. таб. III. Рисунка же скомороха при рукописи нѣтъ. Д. П.

votre bon plaisir. И вотъ я начинаю словами: ὀξέϊ χαλκῷ, которыя вы переводите: *мѣдью суровой.*

Прилагательное ὀξὺς имѣетъ нѣсколько разныхъ значеній въ древнемъ греческомъ языкѣ, но только не *суровый* (σκληρὸς, αὐστηρὸς) *). Такимъ образомъ ὀξὺς, значитъ: Acutus (ut ea quae mucrone et cuspide praefixa sunt). *Metaphorice:* de acumine sensuum dicitur, et interdum de objectis eorum. pugna acris, vox acuta, acutus seu acidus succus‖item: celer, subitus‖item, qui cito ad iram fertur‖est et herbae nomen — *(oxalis)* item: lumbus. Вотъ какъ это слово толкуютъ Стефанъ и Скапула. Шнейдеръ и Римеръ говорятъ: ὀξὺς — scharf, spitzig, schneidend. *Metaphorice*: scharfsinnig, scharf oder hell tönend, hitzig, heftig, schnell, säuerlich, sauer, geschwind, bald; наконецъ Планшъ толкуетъ слово: ὀξὺς слѣдующимъ образомъ: aigu, pointu, subtil, perçant, vif, aigre, acide, prompt, vite, preste, agile. Les reins — alléluia, plante; слѣдственно по русски ὀξὺς будетъ: *острый, заостренный, изощренный, рѣзкій, остроумный, проницательный, горячій, вспыльчивый, скорый, пронзительный, кислый, кислота, острота, быстрый, проворный. Поясница* и *трава кислица* **). А все не *суровый.*

Вотъ это замѣчаніе касалось до 282 и 292 сти-

---

*) Сихъ реченій въ Омирѣ не имѣется.

**) Севергинъ, Начальныя основанія естественной исторіи. Словарь Академіи Россійской.

ховъ XIX пѣсни Иліады *). Поговоримъ теперь о 359, 360 и 361 стихахъ той же пѣсни. Вотъ они въ подлинникѣ:

Ὣς τότε ταρφειαὶ κόρυθες, λαμπρὸν γανόωσαι
Νηῶν ἐκφορέοντο, καὶ ἀσπίδες ὀμφαλόεσσαι,
Θώρηκές τε κραταιγύαλοι, καὶ μείλινα δοῦρα.

Я постараюсь выписанные здѣсь стихи перевести сколько можно буквальнѣе, чтобы и про нихъ можно было сказать:

Мои стихи хотя и жестки,
Но истинно варяго-росски.

Вотъ они:

«Тако тогда *плотные* шлемы, свѣтло блестящіе
«(изъ) кораблей выносили, и щиты *пуповатые*.
Брони же *крѣпколатныя* и *ясневые* дроты **).

Слово: ταρφειαὶ, ταρφειὸς — значитъ: *плотное*, *густое* и *частое*. Мнѣ кажется, что здѣсь приличнѣе его принять въ смыслѣ: *плотные*, т. е., *крѣпкіе*, какъ должны быть шлемы для охраненія превосходнѣйшей части тѣла.

---

*) 282. Бризова дочь . . . .
Только узрѣла Патрокла, пронзеннаго мѣдью жестокой,
Вкругъ мертвеца обвилась. . . . .
292. Видѣла я передъ градомъ пронзеннаго мѣдью жестокой;

**) 359. Такъ отъ Ахейскихъ судовъ неисчетные въ поле неслися
Шлемы игравшіе блескомъ, щиты воздымавшіе бляхи,
Крѣпко сплоченныя брони, и ясеня твердаго копья.

Ἀσπίδες ὀμφαλόεσσας. Я буквально перевожу: *щиты пуповатые.* Круглые щиты у древнихъ Грековъ называемые ἀσπὶς и σάκος не токмо сами уже по себѣ были *выпуклые*, но сверхъ того на самой срединѣ имѣли *выпуклую* же мѣдную бляху, которая называлась: Ὀμφαλὸς—*пупъ*, *пуповина* Сія бляха охраняла возвышенную часть щита отъ метательныхъ оружій и стрѣлъ.

Θώρηκές τε κραταιγύαλοι—*брони* или буквально *нагрудники крѣпколатные.* Θώραξ или Θώρηξ значитъ *грудь*, а какъ первыя брони только сію часть тѣла покрывали, то и назвали ихъ такъ же: Θώρακες. Вообще брони во времена Омира были двоякаго только рода, одни составленныя изъ металлическихъ пластинъ, полосами расположенныхъ, какъ то была Агамемнонова броня. Подобныя брони и нынѣ носятъ нѣкоторые начальники Клефтовъ. Другія же сооружены были изъ двухъ листовъ мѣди, на подобіе нынѣшнихъ латъ. Сіи листы назывались, какъ передній, такъ и задній, γύαλον, что означаетъ всякаго рода *впадину*, *ложбину*, *дно у чаши;* а такъ какъ латы имѣютъ дѣйствительно форму *чаши*, *блюда*, *лота* или *лотка*, то Греки и называли ихъ γύαλοι; а мы отъ кореннаго слова: *лáта*, оставшагося въ другихъ славянскихъ наречіяхъ, и означающее то, что у насъ называется *лоскутъ*, *заплата* *), проименовали ихъ *латами.* И такъ прила-

*) Linde, Slownik języka polskiego; vox: Łàta.

гательное: κραταιγύαλος составлено изъ κραταιὸς, *сильный*, *могучій*, *крѣпкій*, и γύαλον — *лата* или *латы*. Во времена уже Павзанія сего рода брони давно вышли изъ обычая, какъ онъ о томъ говоритъ при описаніи картины Каллифона Самосскаго (Paus. Phocid. 26). Въ сей картинѣ помянутый живописецъ изобразилъ женщинъ, надѣвающихъ на Патрокла сего рода латы. Впрочемъ какъ сіи цѣльныя брони, такъ и тѣ, которыя изъ пластинъ полосами были сдѣланы, называемыя по русски: *дощатыя брони*, *куяки* или *бахтерцы* (послѣднія два реченія принадлежатъ, кажется, неизвѣстному для русскаго народа татарскому языку), находятся изображенными на многихъ памятникахъ искусства древнихъ *).

Я такимъ мелкимъ бѣсомъ началъ было писать, испугавшись малаго мѣста, что насилу выкарабкался **). Продолжаю:

Μείλινα δοῦρα значитъ не что иное, какъ *ясневые дроты* или *копья*. Ибо сіе дерево за лучшее признавалось для ратовищей или копійныхъ древокъ.

Въ 372 стихѣ той же XIX пѣсни сказано:
Ἀμφὶ δ᾽ἄρ᾽ὤμοισιν βάλετο ξίφος ἀργυρόηλον

---

*) Древнія малыя бронзы и живописи на греческихъ древнихъ вазахъ Италіи, Греціи и Тавриды.

**) Выраженіемъ «мелкимъ бѣсомъ» Оленинъ хотѣлъ объяснить, что вся эта страница его письма, писана имъ мелкимъ почеркомъ и строки расположены тѣснѣе, чѣмъ на другихъ страницахъ. *Д. П.*

Около рамен взбросил (Ахиллес) меч сребро гвоздный *).

У древних Греков ножны мечей были действительно украшены серебреными *гвоздями* или *пуговицами*, как то доказывается многими памятниками искусства древних и настоящими остатками таковых ножен, найденных в Помпеи **).

Последний стих сей песни, а именно 424, вот как гласит в подлиннике:

Ἦ ῥα, καὶ ἐν πρώτοις ἰάχων ἔχε μώνυχας ἵππους

Рек, и в первых крича правит *однокопытных* коней ***).

Μώνυξ или μονώνυξ—*однокопытный*, *цельнокопытный*, по французски: Solipède. Сей эпитет Омир довольно часто употребляет для означения *цельных* конских копыт в противоположность раздвоенным бычачьим копытам. Другой же эпитет: ὑψηχής ὑψηχέες ἵπποι—*высокогласные*, *звонкоржущие кони*— употреблен только два раза в Илиаде, из коих один раз сомнительным показан.

Кажется, что на первый раз я довольно наварак-

---

*) 372. Бросил меч на плечо с рукояткой серебряногвоздной.

**) Во многих рисунках на так называемых этруских вазах и в сочинении: Willemin, Choix des costumes etc. Paris in fol. 1798. t. I, pl. 61.

***) 424. Рек, и с криком вперед устремил он коней звуконогих.

салъ! Примите это какъ дань моей къ вамъ преданности, и моего истиннаго, нелицемѣрнаго почтенія къ великому и достохвальному труду, столь успѣшно вами выполняемому. Если мои примѣчанія будутъ вамъ не во гнѣвъ, то продолженіе будетъ впредь. Si no — no! и безъ малѣйшаго сѣтованія.

Преданнѣйшій

Алексѣй Оленинъ.

IV.

О значеніи и переводѣ на русскій языкъ кораблестроительныхъ реченій: Ἴκριον и θρῆνυς, встрѣчаемыхъ въ твореніяхъ Омира, съ разсужденіемъ о точномъ смыслѣ словъ: Σέλμα и Εὔσελμοι.

Вы требуете, любезнѣйшій Николай Ивановичь, рѣшительнаго моего мнѣнія о точномъ значеніи древнихъ греческихъ кораблестроительныхъ реченій: Ἴκριον и θρῆνυς, къ которымъ я присоединяю форму: ἰκριόφιν. Вы притомъ желаете знать настоящее названіе сихъ реченій на русскомъ языкѣ? Задача не маловажная! И врядъ ли я могу съ честью надежду вашу оправдать, какъ по малому моему знанію эллинскаго языка, такъ и по недостатку свѣденій по сей части въ древнихъ авторахъ; равнымъ образомъ по неимѣнію надлежащихъ древнихъ памятниковъ искусства, могущихъ

очевидно показать *искомое*, какъ говорится въ математикѣ; сверхъ того по малымъ еще, смѣло могу сказать, настоящимъ изслѣдованіямъ, соображеніямъ и критикѣ, въ опредѣленіи точнаго значенія техническихъ реченій, какъ въ плодовитыхъ толкователяхъ древняго греческаго языка, такъ и въ лексикографахъ и даже въ нынѣшнихъ, столь хваленыхъ филологахъ; наконецъ по большому недостатку русскихъ коренныхъ мореходныхъ и кораблестроительныхъ реченій. Вотъ сколько мнѣ встрѣтилось непреодолимыхъ препятствій къ исполненію вашего желанія! А сверхъ того общее неспокойствіе духа, по времени и обстоятельствамъ, въ которыя пишется сія бумага, ибо я началъ ее въ послѣднихъ числахъ ноября сего 1825 года и оканчиваю въ первыхъ числахъ декабря того же года!!!

Однакоже не смотря на невыгодное расположеніе духа для археологическихъ изслѣдованій, я рѣшился доставить вамъ, какъ достойному переводчику Омира, дабы васъ чѣмъ нибудь удовлетворить, поверхностныя, а между тѣмъ плодовитыя мои изслѣдованія и заключенія о реченіяхъ: Ἴκριον, Ἰκριόφιν и Θρῆνυς, сколько то позволятъ обстоятельства, способы и силы мои. Съ таковымъ *благороднымъ остервененіемъ* я приступаю къ дѣлу и хотя едва ли имѣю время нѣсколько словъ вамъ сказать о сихъ двухъ реченіяхъ, однакоже по необходимости начну мою *диссертацію* краткимъ объясненіемъ формы и устройства греческихъ мореходныхъ судовъ во время Омира или Троянской войны.

Мореходныя военныя суда сихъ временъ имѣли форму, похожую на дельфина, какъ древніе то утверждаютъ *). Такимъ образомъ *пѣредъ* сихъ кораблей или такъ называемый у насъ *корабельный носъ*, а по эллински: πρῶρα, образовалъ голову той, называемой по русски «касаткою», морской рыбы. Ближайшія надводныя части корабельнаго носа образовали, въ свою очередь, пасть той же самой рыбы и составляли, такъ называемое, въ послѣдствіи времени: ἔμβολον или ἔμβολος, т. е. *бодило*, которымъ въ морскихъ сраженіяхъ пробивали подводныя части непріятельскихъ кораблей. Замѣтить должно, что слова ἔμβολον и ἔμβολος въ значеніи корабельнаго *бодила*, по латыни rostrum — *клевъ*, въ Омирѣ не имѣется, по той можетъ быть причинѣ, что онъ никакихъ морскихъ сраженій не описываетъ. Другой конецъ корабля или задъ онаго, по эллински: πρύμνα, а по русски *корма*, посредствомъ такъ называемыхъ ἄφλαστον, по латыни съ греческаго: aplustre или aplustrum, образовалъ нѣкоторымъ образомъ хвостъ дельфина, загнутый вверхъ.

Вамъ извѣстно, что ἄφλαστον былъ деревянное, изъ досокъ сдѣланное украшеніе нѣсколько на подобіе рыбьяго хвоста съ вырѣзками, которое укрѣплялось на самой верхушкѣ кормы. Къ сему украшенію, какъ

---

*) По этой ссылкѣ я только могу теперь сказать, за совершеннымъ недостаткомъ времени, какъ Волтеръ иногда говаривалъ: Lisez tous les auteurs.

показываетъ Поллуксъ въ Ономастиконѣ (L. 1, § 90), приколачивали *столбикъ*, называемый στηλίδιον, къ которому привязывался *флагъ* или *вымпелъ* именуемый: ταινία. Въ Омирѣ изъ всѣхъ сихъ названій и многихъ еще другихъ, къ кормовой части принадлежащихъ, кромѣ ἄφλαςον ничего не имѣется *). Сего реченія перевести на русскій языкъ никакъ не можно иначе какъ тѣмъ же греческимъ словомъ *афластъ*, подобно реченіямъ: хитонъ, хлена, хламида, скипетръ, діадима и проч., и проч., и проч. Сію то самую часть корабля, именно: *афластъ* Экторъ руками схватываетъ бросившись *на корму* или *къ кормѣ* Протезилаева корабля, повелѣвая Троянамъ зажигать греческія суда. Сіе доказываетъ, что того времени корабли не весьма были *высоки*, слѣдственно и не весьма *велики*, ибо можно было человѣку, съ земли *на корабль* бросившись или вскокнувши, схватить корму въ самой ея верхушкѣ, именно тутъ, гдѣ стоялъ *афластъ*. По сей то причинѣ Омиръ, какъ осторожный весьма человѣкъ, между многими корабельными эпитетами не называетъ ихъ однакоже ни *высокими* ὑψηλαὶ, ниже *великими* μεγάλαι. Въ самомъ дѣлѣ суда, которыя можно было встаскивать народомъ по землѣ изъ моря на берегъ и кото-

---

*) Между прочимъ не имѣется въ Омирѣ и реченія: ἀκροστόλιον. Но κόρυμβον, которое тоже значитъ, встрѣчается одинъ разъ (Иліад. IX, *I*, 241) во множественномъ числѣ. Κόρυμβον было украшеніе *корабельнаго носа*, какъ ἄφλαστον — задней его части, т. е. *кормы*.

рыя помѣщали только отъ 20-ти *), 50-ти **) и до 120-ти ***) человѣкъ, не могли быть ни *высоки*, ни *велики*.

Описавъ вамъ весьма плодовито, а между тѣмъ весьма еще необстоятельно, наружное образованіе древнѣйшихъ греческихъ кораблей съ носу и съ кормы, я постараюсь, руководствуясь Омиромъ, собственными моими изслѣдованіями и соображеніями, а болѣе всего (хотя и малымъ числомъ) памятниками искусства древнихъ, я постараюсь очевидно объяснить устроеніе тѣхъ частей мореходныхъ судовъ, о которыхъ здѣсь идетъ речь ****). Корабли сіи хотя и ходили въ морѣ, но однакожъ не совсѣмъ были сверху закрыты. Такимъ образомъ у нихъ опалублена только была часть, лежащая у самой кормы, а другая у самаго носа, какъ у нашихъ здѣсь *водовиковъ*.

Омиръ въ нѣсколькихъ мѣстахъ Одиссеи ясно опредѣляетъ мѣсто, гдѣ находились такъ называемыя: Ἴκρια. Когда Одиссей сбирается проѣхать между Харибдовой и Скилловой скалою и пучиною, онъ дружинѣ своей сими словами повелѣваетъ: Ὀδ. XII, *M*, 214 . и слѣд.

---

*) Ὀδυσ. II, *B*, 212.

**) Ἰλιάδ. II, *B*, 719, 720.

***) Ἰλιάδ. II, *B*, 510.

****). Я прилагаю къ сему разсужденію, о значеніи словъ: Ἴκριον и Θρῆνυς рисунокъ, въ которомъ фигуры: I, II, III и IV представляютъ нѣкоторыя формы древнихъ кораблей, взятыя съ древнихъ памятниковъ искусства. Фигура V показываетъ наружность корабля временъ Омира или Троянской войны, въ видѣ дельфина, а фигура VI корабельныя: ἄφλαστα. (См. табл. IV.)

214. Вы веслами моря бездну глубокую ударяйте на *скамьяхъ* (κληΐδεσσιν) сидящіе ......

217. Тебѣ же, кормчій, такъ наказываю......

218. ......поелику корабля глубокаго *кормила* (οἰήϊα) правишь.

219. (то) отъ сего дыма и волны удерживай

220. корабль......

222. Такъ я сказалъ и они разомъ моимъ словамъ повиновались.

223. О Скиллѣ же я не упоминалъ....

224. дабы у меня, убоясь, не отстала дружина

225. (отъ) гребли......

Самъ же Одиссей, не послушавшись Киркеи, два копія

229. Длинныя въ руки взявши на *ходни* (ἴκρια) корабля взошелъ

230. *носовыя*.... (πρώρης) *).

Сіи то ἴκρια, *палубы* или *помосты* лодочники наши называютъ техническимъ русскимъ реченіемъ: *пòходни* или же и просто, *ходни*. Угодно ли будетъ сіе реченіе принять или нѣтъ—это въ вашей волѣ. Слово сіе отвѣчаетъ, по мнѣнію моему, Омирову Ἴκριον. Ибо Ἴκρια точно какъ наши *пòходни* покрывали только части, лежащія у кормы и у носа корабельнаго, какъ то утверждаетъ Исихій при реченіи: Ἴκρια.

*) Слѣдственно, такъ называемыя ἴκρια, по русски: *походни* или *ходни* были устроены *на носу корабля*. Мы увидимъ, что таковыя же находились и на *кормѣ*.

Сіе слово и потому есть ближайшее къ смыслу греческаго реченія, что имѣетъ одинаковый корень, ибо *пòходня* составлено изъ предлога *по* и глагола *хожу*, а Ἴκριον — производятъ отъ глагола Ἴκω *ходить*, *идти*. См. Heyne, Hom. Car., tom. VII, Iλ. XV, *O*., 676. По симъ то *пòходнямъ Аяксъ* ходилъ (съ корабля на корабль) длинными *шагами*. Впрочемъ главное значеніе слова: Ἴκριον, Ἴκρια, принадлежитъ ко всякому роду *подмостковъ*, и означаетъ (какъ и у насъ слово *подмостки*) стойки и доски, которыми подмащиваются для кладки каменныхъ стѣнъ или для того, чтобъ лучше видѣть какое либо публичное зрѣлище. Прошу замѣтить, что въ Омировой Одиссеѣ есть еще слово Ἰκριόφιν, которое употребляется вмѣсто Ἴκρια и vice versa, какъ то несомнѣнно явствуетъ въ половинѣ и въ концѣ XII пѣсни (*M*) Одиссеи. Въ Стефановомъ Thesaurus Graecae Linguae, при словѣ Ἴκριον, сказано только: Inde porro paragoge poëtica DICITUR Ἰκριόφι pro Ἰκρίων. Изъ сихъ мѣстъ XII пѣсни Одиссеи (M), которыхъ первое выше сего выписано, можно убѣдиться, что Ἴκριον, Ἴκρια или Ἰκριόφιν суть тѣ *пò-ходни*, *пòмосты* или *пàлубы*, которыя покрывали переднюю и заднюю части корабля къ носу и къ кормѣ. Середина же онаго, гдѣ сидѣли гребцы на *поперечинахъ* корабля или *скамьяхъ* онаго (называемыхъ безъ разбора ζυγοὶ и κληΐδες, какъ мы теперь называемъ безъ разбора: гребецкія *скамьи*, *лавки* или *беспдки*) середина же корабля, говорю я, была открыта и мѣсто

подъ гребецкими сидѣньями называлось ἄντλος, т. е. *днище*, *интрюмъ*. Когда Улисовъ корабль разбивается насланною Юпитеромъ бурею, тогда (Ὀδ. XII, *M*, 409).

409. Щеглы̀ продольные канаты (ἱστοῦδὲ προτόνους) буря порвала вѣтра

410. оба (каната). — Щегла же назадъ упала, и снасти всѣ

411. на днище въ интрюмъ (ἄντλον) посыпались (повалились) и такъ оная же (мачта) *на кормѣ корабельной*

412. ударила кормчаго (въ) голову . . . . . .

413. . . . . . . Онъ же водолазу подобный

414. упалъ съ *пòходни*, ἰκριόφιν . . . . .

Кажется теперь довольно сказано о точномъ смыслѣ и переводѣ реченія: ἴκρια, которое въ единственномъ числѣ: ἴκριον, въ Омирѣ не встрѣчается; также и о тождествѣ онаго съ реченіемъ ἰκριόφιν.

Размышляя о настоящемъ значеніи сихъ словъ, привелъ я себѣ на память также довольно мудреное реченіе. Оно въ Омирѣ находится только въ составномъ видѣ и служитъ эпитетомъ для кораблей, а именно: εὔσσελμος или εὔσελμος — Νῆες εὔσσελμοι. Многіе полагаютъ, что слово Σέλμα означаетъ *палубу*, *помостъ*. Слово Σέλμα употребляется у Эсхила въ слѣдующемъ видѣ:

Онъ говоритъ въ Агамемнонѣ, vs. 190.

Δαιμόνων . . . . . βιαίως σέλμα σεμνὸν ἡμένων
καὶ τόθ᾽ ἡγέμων ὁ πρέσβυς νεῶν — ἀχαϊκῶν

«Боги......сильно (крѣпко) (на) *Сельмѣ* почетной «сидятъ, тако и вождь старѣйшій кораблей Ахейскихъ». Здѣсь Σέλμα, кажется, означаетъ часть палубы на кормѣ.

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Эсхилъ *помосты* или *крышки* башенъ называетъ *Сельмами*.

Седмь противъ Ѳивъ, vs. 32—πληροῦτε θωρακεῖα, κἀπὶ σέλμασι πύργων στάθητε......

«Наполняйте ограды и (на *крыши*) на помосты ба- «шенъ становитесь»......

Въ другомъ мѣстѣ, на которое ни одинъ лексикографъ не ссылается, даже и въ новомъ изданіи Thesaur. H. Stephani, а именно: въ Аѳинеѣ Deipnosoph. L. V C. XLIV. слово Σέλμα, кажется, принято за цѣлый корабль или за *ополченіе* онаго.

Описывая корабль Іероновъ, онъ приводитъ на память эпиграмму или надпись, сочиненную на счетъ сего корабля. Сія надпись начинается слѣдующимъ стихомъ:

Τίς τόδε σέλμα πέλωρον ἐπὶ χθονὸς εἴσατο;.......

«Кто сію *Сельму* огромную на землѣ соорудилъ»? Эпиграмма оканчивается сими стихами:

.........ἀλλὰ Πόσειδον
σῷζε κατὰ γλαυκῶν σέλμα τόδε ῥοθίων.

........«Но Посидонъ «спаси сію *Сельму* по голубымъ волнамъ». Здѣсь подразумѣвается цѣлый корабль.

Вотъ еще мѣсто изъ древнихъ авторовъ, которое можетъ ясно доказать, что Σέλμα не есть τὰ ζυγὰ или

αἱ κάθεδραι, которыя по латыни называются transtra, какъ то многіе лексикографы и толкователи думаютъ, а именно: тѣ части корабля, которыя русскимъ техническимъ языкомъ именуются: *поперечины*, *переводины* или *балки*, коими укрѣплялись и укрѣпляются бока кораблей и на которыхъ гребцы садились для гребли, во времена Омира; ибо въ тѣ вѣка двуярусныхъ или триярусныхъ кораблей еще не было, какъ то Ѳукидидъ утверждаетъ; а потому и реченія Μονήρης, Διήρης, Τριήρης — и такъ далѣе до Птолемеева Τεσσαρακοντήρης — во всемъ Омирѣ не встрѣчаются *). Напротивъ того пѣвецъ Ахилла и Одиссея имѣетъ два реченія для знаменованія корабельныхъ *поперечинъ* или гребецкихъ *беспдокъ*, какъ то у насъ называются скамьи, на которыхъ гребцы гребутъ, а именно: ζυγὸν и κλεὶς. Сіе послѣднее слово, которое также по гречески означаетъ и *ключь*, переведено на славенорусскій языкъ нашимъ преподобнымъ Несторомъ просто *ключемъ*, въ значеніи однакожъ (по разумѣнію моему) *гребецкой беспдки* **). Но я такъ далеко увлекся изы-

---

*) Римеръ (Riemer, Griechisch Deutsches Hand Wörterbuch) при словахъ: Διήρης и Τριήρης, весьма справедливо замѣчаетъ, что сіи названія не происходятъ отъ ἐρέσσω, *гребу*, но что ηρης есть только обыкновенное окончаніе словъ, означающихъ свойство или форму вещей. Слѣдственно не *двугребное* или *трегребное*, но просто: *двойное*, *тройное* и проч., что можетъ относиться къ числу гребцовъ, а не рядовъ. Но объ этомъ поговоримъ въ другой разъ, если Богъ велитъ.

**) «И заповѣда Олегъ дать воемъ на 2000 корабль по 12-ти

сканіями о словѣ Σέλμα, что вовсе было забылъ привести вамъ въ доказательство, почему ближе всего Σέλμα значитъ *палубу*, *помостъ*, а иногда и самый *корабль*, *судно*. Нѣкоторыя мѣста могутъ это доказать, между прочимъ изъ Еврипидова Циклопа или Киклопа стихъ 504 etc.

Γάνυμαι δὲ δαιτὸς ἥβης, Σκάφος ὁλκὰς ὥς, γεμισθεὶς ποτὶ σέλμα, γαστρὸς ἄκρας.

Вотъ вамъ буквальный переводъ сихъ стиховъ, произносимыхъ Циклопомъ, съ нѣкоторою только перестановкою словъ, для ясности:

....«Полонъ вина, веселюсь пиромъ мла-
«дости, нагруженный
«(до) вершинъ чрева, какъ судно грузовое до *палубы*,
«Σέλμα».

Впрочемъ я убѣдился, что эпитетъ: νῆες εὔσσελμοι или εὔσελμοι, не имѣетъ никакого тождества съ эпитетами: νῆες εὔκλειες или νῆες ἔΰζυγοι, собственно значущими *добропоперечныя*, *доброскамейныя* суда. Равнымъ

гривенъ на *ключъ*» (κλεὶς). Сперва же онъ требовалъ *по 12-ти гривенъ на человѣка, а въ корабли по 40 мужъ*, что составляло вдвое больше, ибо если въ кораблѣ было гребцовъ 40 человѣкъ, то *бесѣдокъ*, *лавокъ* или *скамей*, гребецкихъ *ключей*, κλεὶς, было только 20. Поелику на каждой скамьѣ сидѣли по обыкновенію два гребца, по обѣимъ сторонамъ корабля. *Смотрите Несторову лѣтопись по кенигсбергскому списку подъ лѣтами: 6412—6415*. Вы не удивитесь, что Несторъ тутъ употребилъ просто греческое слово, когда узнаете, что онъ реченіе: ἕτεροι, т. е. *иныя другія*, оставилъ безъ перевода, какъ то явствуетъ въ подлинномъ кенигсбергскомъ спискѣ.

образомъ и νῆες πολύζυγοι или νῆες πολύκλειες, *много-поперечные* или *многоскамейные* корабли. Сей послѣдній эпитетъ, въ коемъ прибавляется наречіе: πολὺ — *много*, съ реченіями: ἴκριον и σέλμα, никогда не встрѣчающееся, подтверждаетъ для меня разницу значеній сихъ послѣднихъ двухъ реченій съ первыми двумя, т. е., съ ζυγὸν и κλεὶς. Если же вѣрить новому изданію Ген. Стефана, Thesaurus Graecae Linguae, въ толкованіяхъ реченія Σέλμα, то сіе слово происходитъ отъ какого то неизвѣстнаго мнѣ доселѣ глагола Σέλω, который объясняется латинскимъ словомъ: compingo — *соединяю*, *сжимаю*, *скрѣпляю*, *сплачиваю*, *слаживаю*, *сколачиваю*. А потому можетъ означать *помостъ*, *палубу*, *покрышку* корабельную и башенную; и даже *корабль* какъ вещь *сплоченная*, *плотъ*. И въ Омирѣ, при описаніи Троянской войны, когда цѣльныя палубы на корабляхъ не были еще извѣстны, эпитетъ νῆες εὔσελμοι, долженъ, по мнѣнію моему, значить корабли *добросплоченные* или *добросложенные*. Вотъ чѣмъ я заключаю толкованіе мое о реченіи Σέλμα и Εὔσελμοι. Теперь слѣдуетъ нѣсколько еще словъ сказать о той части корабля, которую Омиръ называетъ θρῆνυς.

Лексикографы говорятъ, что θρῆνυς, по іоническому наречію, есть тоже, что θρᾶνος или θρόνος отъ глагола θράω, θρόω, θρήσασθαι, *сидѣть*, собственно же означаетъ *сидѣніе*, *сѣдалище*, *креслы*. Но по несчастію моему Омиръ съ ними несогласенъ, ибо онъ постоянно *сѣдалище* называетъ θρόνον, θρόνος, а скамейку, ко-

торая была при *сѣдалищѣ*, или которую сидящимъ подставляли подъ ноги, однимъ словомъ *подножку* или *подножіе* именуетъ: θρῆνυς. Вотъ въ какомъ смыслѣ Омиръ принимаетъ сіе реченіе, употребляя его такимъ образомъ 13 разъ, кромѣ одного только мѣста, въ коемъ онъ его присвоиваетъ къ нѣкоторой части корабля, которая была, по его словамъ, *семипяденная*, *семифутовая* (саженная), уповательно въ ширину, и находилась подлѣ Ἴκρια или *пóходней*, *ходней*, *помостовъ*, на кормѣ корабельной*). Аяксу стоило съ тѣхъ *пóходней* отступить немного, чтобъ стать вѣроятно пониже, дабы нѣсколько укрыться отъ пускаемыхъ на него стрѣлъ. Но послушаемъ самого Омира, въ буквальномъ переводѣ.

Описывая стремительный натискъ сына Пріамова на Грековъ, Омиръ уподобляетъ его нападающему орлу на стадо птицъ и говоритъ:

Ил. XV, О, 693. Такъ Экторъ стремительно (на) корабль *сизоносый* (κυανοπρώροιο) противостоящій бросается.

704 Экторъ же корму (Протезилаева) корабля схвативъ мореходнаго . . . .

*) Ахейскія суда, вытащенныя по обыкновенію изъ моря на берегъ, стояли обращенными кормами своими къ Троѣ, т. е., къ непріятелю, по той причинѣ, что Греки приставали къ берегу не носомъ, а кормою корабля; обычай, который и по нынѣ остался въ употребленіи для мелкихъ судовъ въ Константинополѣ и въ Архипелагѣ.

И держалъ. Между тѣмъ какъ Данайцы съ Троянами отчаянно сражались.

716. Экторъ же корму какъ схватилъ (такъ) не выпускалъ, *Афластъ* въ рукахъ державши *). . . . .
и Троянъ возбуждалъ нести огонь на корабли. По сему повелѣнію они съ большею силою стали нападать на Аргивянъ.

Аяксъ, котораго Омиръ уподобляетъ *фигляру*, на четырехъ коняхъ скачущему, какъ нынѣшній ловкій *Турніеръ*,

Ил. XV, O, 684. Прыгая (съ) одного коня на другаго (ихъ) перемѣняетъ; они же (кони) лѣтятъ.

685. Такъ Аяксъ по многимъ *пóходнямъ*, (*ходнямъ*, помостамъ, Ἴκρια) быстрыхъ кораблей

686. ходилъ длинными шагами. . . .

Но при новомъ и стремительномъ нападеніи Троянъ,

727. Аяксъ ужъ не могъ удерживать (ихъ); одолѣвали бо (его) метательныя (оружья).

728. И такъ *отступилъ немного*, ожидая умереть,

729. На *ступень*, *скамью семипяденную* (θρῆνυν

---

*) 693. Такъ Пріамидъ нападалъ на Данайскій корабль черноносый.

704. Гекторъ могучей рукой за корму корабля ухватился.

716. Гекторъ, корабль захвативъ, предъ кормою стоялъ неотступенъ;

Хвостъ кормовой онъ руками держалъ и кричалъ къ ополченьямъ

ἐφ᾽ ἑπταπόδην), оставя *пóходни* (Ἴκρια, помосты) корабля *ровнаго.*

730. Тутъ то онъ остановился наблюдающій и копьемъ безпрестанно

731. Троянъ отражалъ отъ кораблей *). . . .

Теперь вы мнѣ скажете: это все хорошо, да что же значитъ слово θρῆνυς собственно въ отношеніи древнихъ кораблей? Не шутка отвѣчать на этотъ вопросъ. Но смѣлымъ Богъ владѣетъ. Лексикографы, толкователи и схоліасты, реченіе сіе въ сказанномъ отношеніи объясняютъ весьма сбивчиво (см. Heyne, Homeri Carmina, t. VII, in O. 729). Одни говорятъ (какъ на примѣръ μέγα ἐτυμολογικὸν): τὰς καθέδρας τῶν ἐρετῶν; другіе: καὶ ἡ μέση τῆς νεῶς καθέδρα; иные же: ἡ ἐν τῷ πλοίῳ ἀπὸ (τοῦ) τοίχου ἐπὶ τοῖχον διάβασις, т. е. *переходъ*, διάβασις, въ кораблѣ или по кораблю, съ бока на бокъ или съ борта на бортъ.

Съ этимъ толкованіемъ я нѣсколько согласенъ, но не совсѣмъ.

---

*) 683. . . . . . а онъ безпрестанно, и твердо и вѣрно
Скачетъ, садяся съ коня на коня, на бѣгу ихъ ужасномъ;
Такъ Теламонидъ Аяксъ съ корабля на корабль по помостамъ
Прядалъ, широко шагая, ...
727. Сынъ Теламоновъ не выстоялъ: стрѣлы его засыпали;
Тихо герой отступалъ, устрашась неизбѣжной тутъ смерти;
Вспять до скамьи семистопной сошелъ съ кормоваго помоста:
Тамъ онъ стоялъ, озираясь, и длиннымъ копьемъ безпрерывно
Всѣхъ опрокидывалъ. . . . . .

Исихій говоритъ: θρῆνυν.....τόπος τῆς νεὸς βάσιν ἔχων. Θρῆνυς, ὑποπόδιον, καὶ ἡ ἐν τῷ μέσῳ πλοίου σανὶς ἀπὸ τοίχου εἰς τοῖχον, т. е., мѣсто корабля, ступень имѣющее; «также подножка, и въ срединѣ «корабля, доска съ бока на бокъ или съ борта на «бортъ». Великій этимологъ говоритъ: Θρῆνυς, ὑποπόδιον, «подножіе, скамейка». Βέλτιον δὲ θρῆνυν καλεῖσθαι ὑπὸ Ὁμήρϐ τὰς καθέδρας τῶν ἐρετῶν. Лучше же «θρῆνυς-омъ называть, какъ у Омира, сѣдалища (лавки, «скамьи) гребцовъ» — *съ чѣмъ я вовсе несогласенъ.* Вслѣдъ затѣмъ тотъ же этимологъ и про тоже слово говоритъ: ἀναχωρῶν γὰρ ἀπὸ τῶν τῆς νεὼς κατα στρωμάτων ἐπὶ ταύτην ἀφικνεῖται, «ибо отступающій съ палубы корабля на сію (θρῆνυς) приходитъ».

Вотъ съ этимъ я совершенно согласенъ et pour cause.

Τινὲς δὲ, продолжаетъ этимологъ, τόπον τῆς νεὼς βάσιν ἔχοντα ἐφ᾽ οὗτὸν κυβερντήτην τοὺς πόδας τιθέναι, «иные же (θρῆνυς-омъ называютъ) мѣсто, ступень «(βάσιν) имѣющее, на которую кормчій свои ноги ставитъ». Ὃ καὶ ἑδώλιον φασίν, «что и сѣдалищемъ «(ἑδώλιον) называютъ». Ἄλλοι δὲ τὴν ὑποδεχομένην τὸν ἱστὸν τράπεζαν εἶπον, «другіе же вмѣщающій мачту «(или щеглу) столъ, *такъ* называютъ»; οἱ δὲ, διὰ βάθραν ἀπὸ νεὼς ἐπὶ νῆα, «иные же *сходню* (βαθρον) «съ корабля на корабль» *). Ἑπταπόδην δὲ, ἑπτὰ ποδῶν

---

*) Сходню у насъ гребцы называютъ доску, на которой набиты или вырѣзаны ступеньки, для схода и всхода на лодки и суда.

τὸ μέγεθος ἔχουσαν». А ἑπταπόδην значитъ *семипя-* «*денную* (семифутовую) величину имѣющую».

Вы видите, любезный Николай Ивановичь, что еслибъ кто и *семь пядень во лбу имѣлъ*, какъ у насъ говорится, такъ и тотъ не скоро бы толку добился изъ вышесказаннаго, безъ собственныхъ новыхъ изслѣдованій и прилежнѣйшихъ соображеній сего предмета. И такъ я принужденъ былъ *перелистывать* все, что у меня есть изображеннаго въ лицахъ изъ древнихъ памятниковъ искусства, съ тѣмъ чтобы отыскать въ нихъ что либо подобное тѣмъ двумъ частямъ корабля, о которыхъ здѣсь речь идетъ, а именно: Ἴκρια или Ἰκρίοφιν, а также и о прилежащей къ онымъ: Θρῆνυς, Какое же было мое удовольствіе, когда я въ твореніяхъ славнаго Пиранези*) и въ *древностяхъ эркуланскихъ***) нашелъ то, что я вотще искалъ яснымъ образомъ понять въ толкователяхъ, схоліастахъ, лексикографахъ и филологахъ. Прошу взглянуть на приложенныя фигуры, изъ коихъ первыя три изображаютъ: продольный прорѣзъ фиг. I, планъ сверху фиг. II и поперечный разрѣзъ фиг. III древняго римскаго военнаго гребнаго судна. Наружнаго его вида я въ семъ рисункѣ не помѣстилъ, ибо оный къ нашему здѣсь дѣлу не идетъ, по той причинѣ, что сей мраморный корабль

*) Piranesi etc. Vasi, candelabri, cippi etc. in pl. 1763. T. II, pl. 105.

**) Le pitture antiche d'Ercolano, etc. T. II. Napoli. 1760. Tab XIV.

по обѣту (ex voto) принесенный какому нибудь божеству, изображаетъ такъ называемую *Бирему* или *Трирему*, т. е. корабли о двухъ и трехъ ярусахъ гребцовъ, каковыя суда не были еще извѣстны во времена Омира.

И такъ я довольствовался изображеніемъ внутренности онаго для очевиднаго объясненія реченій: Ἴκρια или Ἰκριόφιν; а также и Ֆρῆνυς, которыя вы найдете тутъ въ лицахъ, во всѣхъ трехъ фигурахъ, I, II и III; первыя два реченія подъ литерою *A*, а послѣднее подъ литерою *B*. Изъ сего яснаго, по моему мнѣнію, доказательства, какъ равно изъ фигуры IV, такъ же литеры *A* и *B*, вы убѣдитесь, что Ἴκρια или Ἰκριόφιν суть тѣ полупалубы въ древнихъ судахъ, которыя были устроены на кормѣ и на носу кораблей, оставляя середку оныхъ пòлою, т. е. открытою до самаго ἄντλος-а, т. е. до *днища* или до *интрюма*. Смотрите фиг. I, II и III литеру *C*. Сіи части кораблей встрѣчаются и понынѣ въ нашихъ здѣшнихъ *водовикахъ* и называются лошадниками: *пòходни* или *ходни*. Къ симъ то *ходнямъ* была придѣлана широкая Ֆρῆνυς или *ступень*, *скамья*, посредствомъ которой (съ *икріевъ* или съ *ходней*, которыя были возвышенныя мѣста или *помосты* на *кормѣ* и на *носу*) спускались въ нижнія части корабля, а потому сіи *скамьи* или ступени шли внизъ отъ Ἴκρια или *ходней*, у большихъ судовъ въ родѣ *уступовъ* или *ступней*, ut figura docet, а въ малыхъ, каковыя были суда во времена Троянской войны или Омира,

сія часть была устроена въ родѣ широкой *скамьи семипяденной.* И потому Аяксъ, стоявшій на возвышенныхъ *ходняхъ* Ἴκρια, Ἰκριόφιν, не могъ уже выдерживать сильное нападеніе Троянъ:

Ил. О, 728. Но отступивъ немного......

729. На *скамью* семипяденную Ͽρῆνυν ἐφ᾽ἑπταπόδην, оставилъ *походни*, *ходни*, Ἴκρια — корабля ровнаго.

Dixi и полно.

Теперь бы слѣдовало мнѣ пуститься въ объясненіе разныхъ эпитетовъ, присвоенныхъ Омиромъ кораблямъ его времени, какъ то: γλαφυραὶ, κοῖλαι, ἀμφιέλισσαι, ἐῖσαι (ευσσελμοι, εὔζυγοι, πολυκληῖδες, πολύζυγοι, о чемъ уже говорено) εὔπρυμνοι, μιλτοπάρῃοι, κορωνίδες, μεγακήτες, κυανοπρῷροι, etc. etc. Также слѣдовало бы потолковать о разныхъ кораблестроительныхъ реченіяхъ, какъ то: ἄφλαστον, о коемъ выше упоминается, и который здѣсь въ разныхъ видахъ представленъ, также какъ и Κόρυμβον или Ἀκροστόλιον *). См. фигуру VI ἄφλαστον лит. *DD*, а въ фиг. V лит. *E*. Послѣ сего не худо бы поговорить о реченіяхъ: πρύμνη, πρυμνήσια, πρῷρα, σεῖρα, ἔδαφος, νηὸς σαμὶν, ἐπηγκενίδες, ἱσὸς-ἱσοδόκη, ἐπίκριον, πηδάλιον, οἰήϊον, ἱσία, σπεῖρον, ἐπίτονος, πρότονος, τρόπις, τροπὸς, ἕρμα, ἕρματα, etc, etc, etc. О всѣхъ сихъ реченіяхъ слѣдовало бы по справедли-

*) Сего послѣдняго слова въ Омирѣ не имѣется.

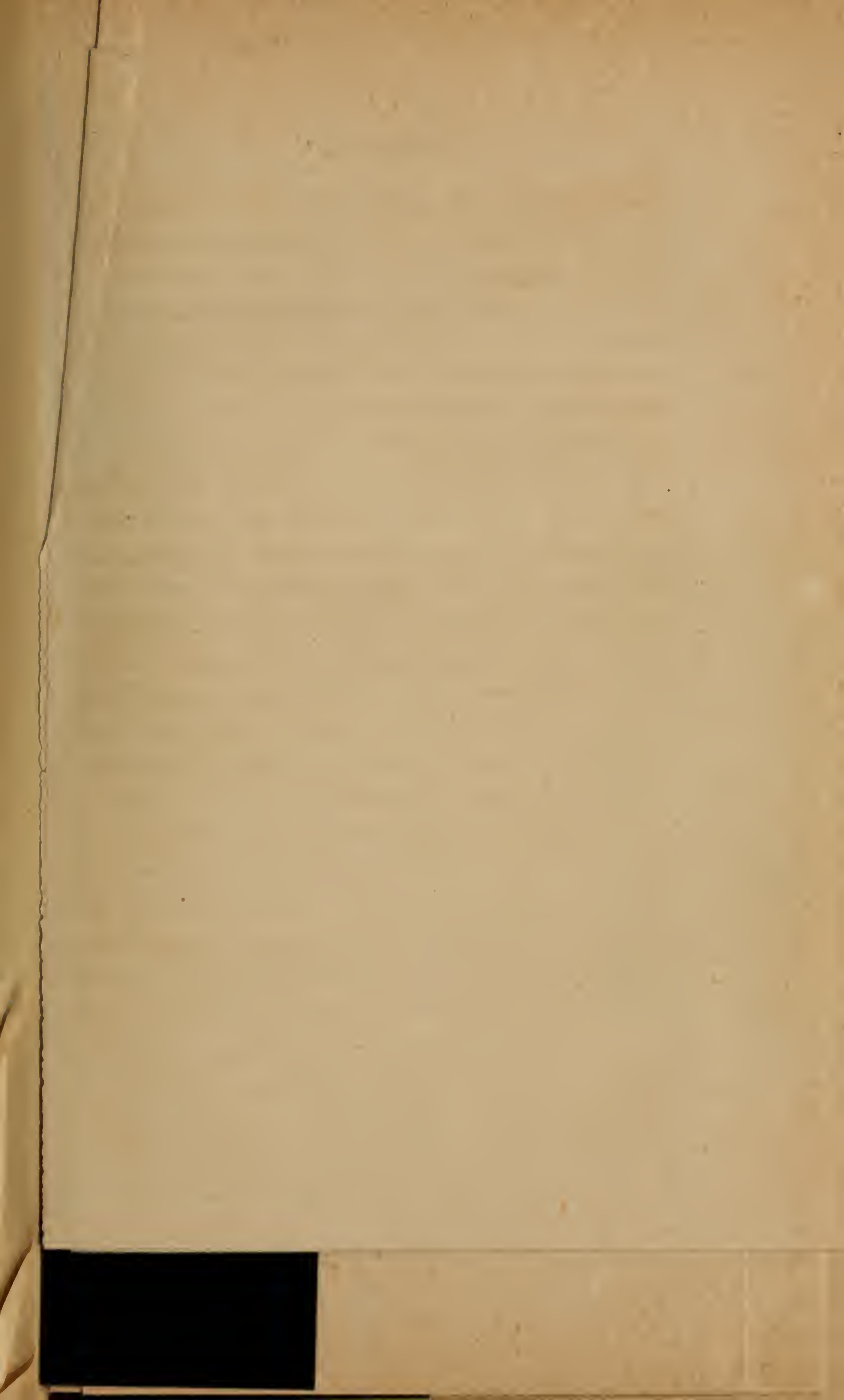
вости пообъясниться послѣ словъ: Ἴκρια и Θρῆνυς. Но право теперь не до того. И такъ прощайте, будьте только здоровы.

Преданный вамъ
А. Оленинъ.

12 Декабря 1825.
Вспомните, какой это былъ день радости въ теченіи сорока восми лѣтъ! — а нынѣ день печали! *)

---

*) Это собственноручная приписка Оленина. — 12 Декабря былъ день рожденія Императора Александра I. За двѣ недѣли передъ тѣмъ (27 Ноября 1825.) въ Петербургѣ получено было изъ Таганрога извѣстіе о его кончинѣ. Это событіе объясняетъ выраженіе Оленина въ началѣ письма «общее неспокойствіе духа по времени и обстоятельствамъ. . . .» *Д. П.*

Таб. I.

а

б.

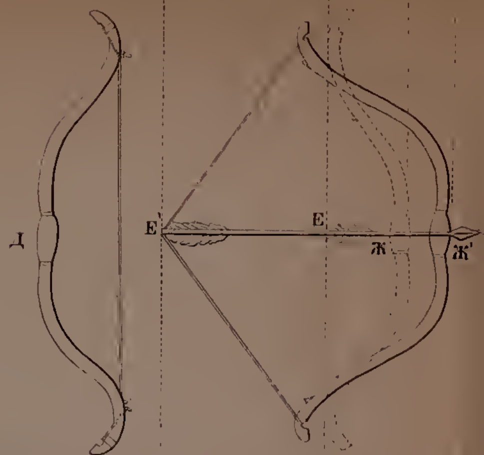
Таб. II.

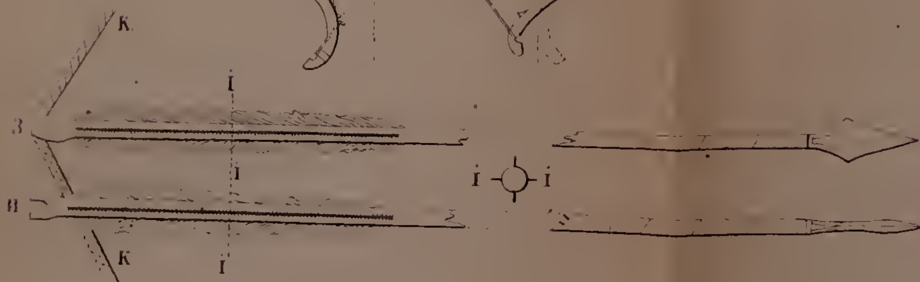
Первое дѣйствіе стрѣляющаго изъ лука: приноровка стрѣлы къ тетивѣ и къ рукояткѣ.

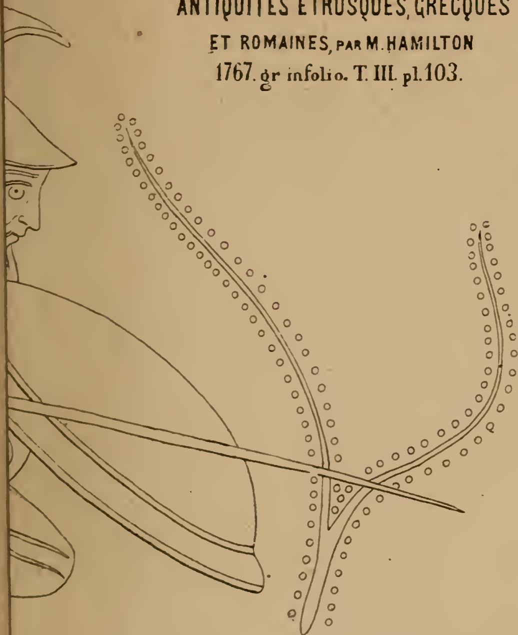
Второе дѣйствіе стрѣляющаго изъ лука: налягание онаго или вытягиваніе тетивы вмѣстѣ со стрѣлою.

ANTIQUITÉS ÉTRUSQUES, GRECQUES
ET ROMAINES, PAR M. HAMILTON
1767. gr infolio. T. III. pl. 103.

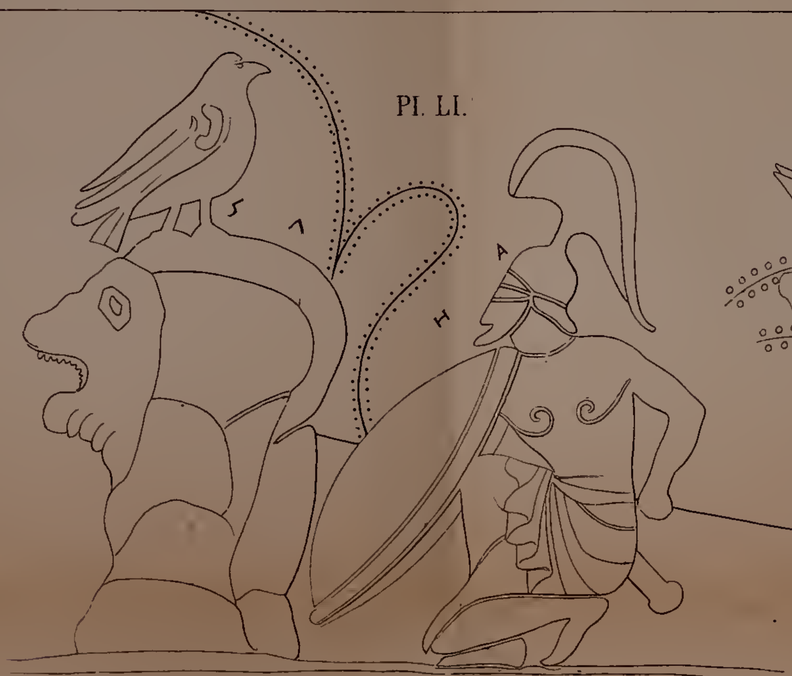
INTRODUCTION A L'ÉTUDE
DES VASES ANTIQUES ETC.
PAR
DUBOIS MAISONNEUVE. GR.
in fol. Paris 1818.

XXIX.

ANTIQUITÉS ÉTRUSQUES, GRECQUES
ET ROMAINES, PAR M. HAMILTON
1767. gr infolio. T. III. pl. 103.

Pl. LI.

INTRODUCTION A L'ÉTUDE
DES VASES ANTIQUES ETC.
PAR
DUBOIS MAISONNEUVE. GR.
in fol. Paris 1818.

Pl. XXIX.

ВОИНЫ ГРЕЧЕСКІЕ ВЪ ЗАСАДѢ.

Ta6

Таб. IV.

Фиг. I.

Фиг. II.

Фиг. III.

Фиг. IV.

Фиг. V.

Фиг. VI.

LIBRARY OF CONGRESS
0 003 370 229 2
